

— Хорошо. — Хуа Буюй накинул плащ и открыл дверь. В снегу стояли четверо юношей, чьи белые одежды были белее снега. На них были плащи одинакового покроя, а его собственный казался уменьшенной версией.

— Пойдём. — Юй Худе вызвал Полёт на облаке.

— Ну как, младший брат, тёплые ли сапоги? — Ци Жу подмигнул Хуа Буюю.

— М-м... — Хуа Буюй кивнул, слегка ошеломлённый.

Сапоги на его ногах принёс Бай Гэ несколько дней назад. Внутри они были выстланы тёплым мехом, настолько роскошным, что казалось, будто они обжигают.

— Что?! Вы тайком подарили что-то младшему брату?! — Бай Гэ широко раскрыл глаза. — А где старший брат?

— Старший брат, конечно, подарил больше всех. — Ци Жу бросил на Бай Гэ презрительный взгляд. — Каждый раз, спускаясь с горы, он специально заходит на рынок. Как ты думаешь?

— Кхм.

Хуа Буюй почувствовал, как его сердце забилося сильнее. Ветер дул в лицо, обжигая глаза, отчего они начали слезиться.

— Хм. — Бай Гэ высокомерно поднял подбородок. — Думаете, я ничего не приготовил?

Трое невольно уставились на него.

Бай Гэ вложил в руки Хуа Буюя что-то, что идеально помещалось в его ладонях. Оно было тёплым, с гладкой и округлой поверхностью.

— Малыш, поздравляю с прорывом. Это Тёплый нефрит Хэтянь, в который я вложил свою духовную энергию. Он согревает зимой и охлаждает летом.

— Ц-ц, какой хитрец.

Ци Жу и Бай Гэ начали подшучивать друг над другом, Чжэхуа смотрел на них с улыбкой, а Юй Худе выглядел смирившимся.

Пока они разговаривали, они незаметно добрались до подножия Долины Уединения, но Цзи Цаншэна нигде не было видно. Стражник, взглянув на толстый слой снега в горах, разрешил им подняться вверх, чтобы встретить его.

Каменная тропа была покрыта льдом. После входа в Долину Уединения их силы были полностью подавлены, и каждый шаг требовал осторожности, особенно от Хуа Буюя, чьи тонкие ножки вызывали тревогу у четырёх старших братьев.

Путь, который обычно занимал немного времени, занял у них два отрезка времени, пока они не достигли двора, где снег лежал на земле, а чай на столе всё ещё дымился, что указывало на то, что человек только что ушёл.

В доме и во всех жилых помещениях никого не было, и они начали удивляться, как вдруг одна пушистая снежинка упала с неба.

Снег пошёл снова.

Снежинки падали не спеша и не густо, медленно кружась в воздухе, но, достигая земли, они издавали лёгкий звук, словно имели вес.

— Учитель, должно быть, на задней горе. — сказал Хуа Буюй.

Четверо обменялись взглядами. Долина Уединения была холодной, а задняя гора была покрыта снегом круглый год. Если учитель отправился туда один, это могло быть опасно.

— Тахуа, останься здесь. Мы, старшие братья, пойдём на заднюю гору и приведём учителя обратно.

Хуа Буюй покачал головой:

— Я тоже хочу пойти с братьями встретить учителя.

— Там сложный рельеф, и снег лежит круглый год. Это очень опасно, тебе лучше не идти.

Хуа Буюй опустил глаза:

— Но я тоже хочу увидеть учителя... Я не видел его два месяца.

Четверо молчали некоторое время, прежде чем наконец вздохнули:

— Ладно, пойдём все вместе, но ты должен быть ещё осторожнее, чем при подъёме.

Чжэуа не стал настаивать, чтобы Хуа Буюй послушался. Если бы этот малыш не был послушным, то в мире не было бы послушных детей вообще.

Хуа Буюй серьёзно кивнул.

Как он мог не пойти? Он ещё хотел узнать, что Цзи Цаншэн задумал.

Пять братьев медленно двинулись к задней горе. Дорога здесь была сложнее, чем при подъёме с подножия. Каменная тропа закончилась на линии снега, оставив только грязную тропинку.

Снег шёл уже некоторое время, и следы на тропинке становились всё более размытыми. Если они не поторопятся, то могут не успеть догнать человека.

Почему учитель отправился в такое опасное место?

У всех был этот вопрос, но никто не произнёс его вслух.

Когда снег почти полностью скрыл следы, вдали, перед обрывом, появилась белая фигура.

Такой же белый плащ, но более стройный, чем у юношей. Казалось, он услышал их приближение, повернулся, и ветер развеял его чёрные, как смоль, волосы, делая его бледное лицо ещё более белым.

Хуа Буюй замер. Он никогда не видел Цзи Цаншэна таким слабым. В его памяти этот человек всегда был безумным, истеричным.

— Учитель, осторожно!

— Учитель!

— Учитель!

— Учитель!

Четверо юношей забыли о приличиях, их голоса были полны беспокойства, и они готовы были броситься вперёд.

Среди этой заботы прозвучал детский голосок:

— Учитель.

Цзи Цаншэн, казалось, слегка улыбнулся, и даже в его глазах появилась теплота, способная растопить этот холодный снег:

— Всё в порядке.

Он медленно отошёл от края обрыва, двигаясь уверенно. Ветер свистел в его плаще, и вдруг порыв снизу сорвал капюшон, открыв белую одежду с узором из сливовых цветов.

Что-то шевельнулось, отразив луч света, который попал в глаза Хуа Буюю.

Он инстинктивно посмотрел и увидел на поясе Цзи Цаншэна изящный серебряный мешочек для благовоний.

Незаконченный фрагмент.

Хуа Буюй, спрятанный под плащом, потянулся к своему поясу, где висел серебряный мешочек для благовоний, подаренный Юй Худе. Внутри был аромат, который дал ему Чжэгуа, похоже, это был дополнительный экземпляр, заказанный для Цзи Цаншэна в этом году.

Два мешочка были совершенно одинаковыми, и Хуа Буюй мог узнать их с первого взгляда. Ведь это был первый подарок, который он получил после своего возрождения, и он всегда бережно носил его.

Как мог появиться второй такой мешочек?

Если так, то означает ли это, что в будущем... ничего не изменится?

Хуа Буюй вдруг почувствовал, как его руки и ноги похолодели.

Он внезапно потерял уверенность.

Уверенность в том, что сможет спасти братьев и остановить Цзи Цаншэна.

Может ли он вообще что-то изменить?

Пока его мысли метались, Цзи Цаншэн уже подошёл к нему, неся с собой знакомый аромат, тот самый, который он использовал в последние дни.

Хуа Буюй сжал кулаки, смесь радости и ненависти переполняла его. Ему нравился подарок от братьев, но он ненавидел то, что у Цзи Цаншэна была такая же вещь.

— Будьте осторожны. Спуск будет ещё сложнее.

— Да. — ответили хором четверо, а Хуа Буюй с опозданием кивнул.

В снегу, под травой, раздался лёгкий шорох. Все обернулись и увидели пухлого белого кролика, стоящего в снегу и смотрящего на них.

— Пора возвращаться.

Эти слова Цзи Цаншэна были сказаны так, что непонятно, кому они адресованы.

Снег шёл всё сильнее.

Хуа Буюй шёл посередине пятерых, а Цзи Цаншэн замыкал шествие. Спуск был медленным, настолько медленным, что кролик бежал быстрее, постоянно прокладывая им путь.

Все, казалось, знали этого кролика. Когда они приблизились к каменной дороге на середине горы, Цзи Цаншэн остановился, и кролик тоже остановился.

В его голосе звучала досада:

— Возвращайся. — Цзи Цаншэн сказал кролику. — Не заблудись снова.

В Высшем мире бессмертных духовная энергия была обильной, и даже животные были наполнены духовностью. Но в Долине Уединения не было ни капли духовной энергии, и этот кролик был обычным кроликом, который не понимал, что говорил Цзи Цаншэн.

Услышав его голос, кролик подпрыгнул и подбежал, теребя край одежды Цзи Цаншэна.

Цзи Цаншэн вздохнул.

Он поднял кролика и положил его на ровное место за пределами каменной дороги, слегка коснувшись его головы пальцем. Обычно этот жест означал: сиди смирно, не двигайся.

Кролик, казалось, узнал этот жест, улёгся на землю, свернулся клубком и смотрел, как они уходят.

Когда они спустились к подножию горы, был уже полдень.

Внизу снега не было. Цзи Цаншэн объяснил стражнику ситуацию с кроликом и приготовился уходить с учениками.

Когда Юй Худе вызвал Полёт на облаке, они услышали чириканье.

Пухлый воробей, размахивая крыльями, бросился вперёд и врезался в грудь Цзи Цаншэна.

Цзи Цаншэн обернулся и увидел, как стражник кивнул ему с улыбкой.

Вещи из Долины Уединения нельзя было уносить.

Но если они уходили сами, то это правило не действовало.

Цзи Цаншэн сунул воробья в капюшон Хуа Буюя, потому что только на его капюшоне был толстый слой меха. Маленький птенец с удовольствием закопался внутри и уснул на дне

капюшона.

Хуа Буюй:

— ...

Он поднял глаза и встретил взгляд, в котором мелькнула тень улыбки, но она быстро исчезла, и взгляд скользнул мимо, будто случайно.

— Возвращаемся на Гору Тяньюань.

— Да.

Хотя Цзи Цаншэн сам предложил закрыть Долину Уединения, он всё же соблюдал правила и не вмешивался в дела внешнего мира, пока был внутри. Теперь, когда он вышел, у него было множество дел, требующих внимания.

Незаконченный фрагмент обозначен как "В процессе".

<http://bllate.org/book/17680/1648234>